

москoвские
ПОЭТЫ

ЛЕОНИД ЧЕКАЛКИН

Крылатая воля

Москва
ИПО «У Никитских ворот»
2014

УДК 82-1
ББК 84 (2Рос=Рус) 6.5
Ч 37

Чекалкин Л. И.

Ч 37 Крылатая воля. *Стихотворения.*
М.: ИПО «У Никитских ворот», 2014. – 116 с.

ISBN 978-5-91366-818-9

В новой книге «Крылатая воля» московского поэта и ученого Леонида Чекалкина, лауреата литературной премии им. А.С. Грибоедова, дипломанта Национальной экологической премии «ЭкоМир» представлены стихи, написанные в 2010–2014 г.г., а также избранные стихи из ранней лирики.

УДК 82-1
ББК 84 (2Рос=Рус) 6.5

ISBN 978-5-91366-818-9

© Чекалкин Л. И., 2014
© ИПО «У Никитских ворот», серия, 2014

*Тревожная память усталого дня:
Закатное пламя – страница огня,
Согревшего небо, поля и леса,
Где снам на потребу живут голоса
Разрозненной стаи неведомых птиц –
Крылатая воля не знает границ.*

Честь имею

Владимиру Силкину

Жил, служил, изведал страха
И сражений чуял пульс.
Но судьба – слепая сваха –
Заманила в мир искусств.
И в краю стихов и прозы
Вдохновенья слышу весть –
Не страшусь любой угрозы
Тех, кто продал свою честь.

Картечь

Суметь бы убересть
и сохранить живую
Рассветную порою
услышанную речь.
И, видно, эта речь –
неведомо откуда,
Словесная картечь
невидимого чуда.
А, может, это свет,
его и слышу речь я? –
Не ведает рассвет
души Замоскворечья.
Здесь помнят этажи
иные откровенья,
Где я когда-то жил
до моего рожденья.

Путь-дорога

*Дорога – до Бога,
а с Богом – путь...*

Э. Балашов

Чисто вымыто оконце
В скромной хижине моей.
По утрам приходит солнце,
Выдворяет сны ночей.
А зима слывет морозной,
И гостит порой пурга –
С очевидностью бесхозной
Мир засыпали снега.
Здесь, у старого порога,
Жизни круг дано замкнуть –
Отыскать тропу до Бога,
Ну а дальше – с Богом! – в путь.

Следы

Как свет, подаренный зарею,
Я тайну втуне не держу –
Всю жизнь иду по рубежу
Меж небесами и землею,
От неизвестности немею,
Следы заметив на снегу:
Услышать Бога не умею,
Увидеть Бога – не могу.
Но, строя дом или дорогу
В любом случившемся краю,
О помощи взываю к Богу,
И за нее – Его – благодарю.

ТЕНЬ ВЕЧНОСТИ

1.

Бреду по полю, заглушаю боли,
Накопленные памятью моей.
Вопросом мучаюсь: доколе
Терпеть и подчиняться ей?
Доколе сторониться мысли
О неизбежной гибели в конце,
Когда замрут слова и числа,
Застынет маска смерти на лице?

2. Почти завещание

За года, что прожиты,
Только строки нажиты.
Скромно в строфы сложены –
Не сгорели заживо.
Правнукам завещаны,
Времени подарены
И любимой женщине –
Барыне-сударыне,
И друзьям-товарищам,
С кем дружил раскованно..
В вечность не пора еще –
Кони не подкованы.

3. *Жизнь – лошадка*

Как сложилось – так сложилось,
Удалось – не удалось...
Это божеская милость –
Жить и долго, и всерьез.
И порой не знать, что будет
Завтра рано поутру:
Суета ли скромных буден,
Или песни на пиру
Заглушат сердечный холод,
Порождаемый виной?
Жизнь-лошадка чует повод,
Смерть обходит стороной.

4. *Вечное время*

Не веду прожитому отчет –
Не велит вдохновенья страда.
Мое время неслышно течет,
Неизвестно – зачем и куда.
Жизнь свою проживаю не зря.
И заката – светла полоса,
И созвездья привычно горят,
А на травах и кронах – роса.
Не могу сосчитать, сколько звезд
Приютила на листьях вода...
Только вечное время течет,
Точно зная, – зачем и куда.

Старик

Морозная хрупкость стволов,
Ветвей оголенная смелость –
Затеряна ранняя зрелость
В сумятице поздних годов.
Мороз снегопадом сражен,
И в хлопьях летящего снега
Печален скорей, чем смешон
Живой силуэт человека.
И поступь его – тяжела,
Скупы и неловки движенья,
А снег продолжает круженья –
Зима незаметно пришла.

Бабочка зимой

Из тени в свет перелетая...

Арс. Тарковский

Ни возражений, ни обиды
В душе бессонной не таю –
Мне бабочка дневного вида
Привиделась в ночном краю.
Из тени в свет перелетая,
В огонь ночного фонаря,
Она тепло живое мая
Внесла в прохладу декабря.
Она, своей красы не зная,
Летит, бесстрашная, туда,
Где тает изморозь резная,
Опутав лес и провода.
Метанья бабочки похожи
На путь поэта ли, певца, –
Сомненья их порою гложут,
Им тень мешает мудреца.
Но время выберет все сроки,
Как наивысший смысл игры, –
Волшебные рождаются строки,
Таившиеся до поры.
О, бабочка моя родная!
Тебя прекрасней в мире – нет.
Из тени в свет перелетая,
Собой являешь чистый свет.
А свет всегда граничит с тенью,
Но красота – заложница того,
Начнется ль вовремя цветенье –
Всего живого естество.

Пламень снеговой

В поздний вечер февраля
Тень простерлась фонаря.
Там, где снег скрывает лед,
Где замыслила полет
Чудо-птица серой масти
С ярко-красной головой,
Оживить стремясь пространство
И полетом, и собой...
Там, где пламень снеговой
Норовит украсть следы
Птицы, памяти, звезды.

Без фальши

Сужу по погоде,
Как делали встарь:
Уже на исходе
Суровый январь.
Ни тени роптанья,
Ни слова в укор
За сбитые ставни,
За снежный узор,
За шалость метели
И норов ветров:
Они прилетели
С охапкою слов.
И вновь научили
Терпенью и сну,
Потом приручили
Привычно весну.
Так было и будет
Во веки веков...

И кто ж их осудит,
Повадки ветров?

Над жизнью

И вот теперь, на склоне лет,
Взгляд устремляется назад
И вспоминается рассвет,
Где пробудился летний сад
При выпаденьи белых рос,
Родивших мысль саму.
И сам собой возник вопрос –
Единственный – а почему?
А почему я здесь стою?
Сад шелестит, я узнаю слова,
Которые родились на краю
Той бездны, и куда едва
Я не шагнул, и только лед
Дыханья удержал меня,
В безмолвье отдалил полет,
Которое кричит, маня.

В час расставанья

Пишу без надрыва и маски.
Важней для меня не сюжет,
А блики, оттенки окраски
И – чуточку – собственно цвет.
Коллизии быта – опасны
И – редко, когда – хороши.
А я же спешу без опаски
Постичь беспредельность души,
Ее неземные стремленья,
Почти невесомую речь.
В минуты большого сомненья
Спешу эту речь уберечь,
Чтоб в подлинный час расставанья,
Разрушив оковы беды,
Та речь, не страшась расстоянья,
Внедрилась в сиянье звезды.

Зимний дождь

Поздняя причуда:
Трепет, а не дрожь
Вызвал –
ниоткуда
Прилетевший дождь.
Редкое ненастье
Принесла зима:
Подарила счастье
И ушла сама.

Небо — высоко

Вновь со мною – только ветер,
Ветер поутру.
Он проветрит день и вечер,
Выдержит игру
Моего воображенья,
Призрака любви,
Растерявшей вдохновенье
И азарт в крови...

Пониманье и признанье –
Снова впереди
Вместе с ясным осознаньем –
Холодно в груди.
И отныне, где б я не был, –
Небо – высоко.
Надо мною – Бог и небо.
Больше – никого.

ОБРАЗЫ НЕБА

1.

На празднике вечерних лет,
Когда слышна усталость,
Кукушка-сердце, дай ответ:
А сколько мне осталось?
Не надо сроки отмерять,
А жить по полной мере,
И только сердцем примирять
Удачи и потери,
Тем самым небо уверять
В своей бессрочной вере.

2.

Восходит ранняя звезда,
Лучей роняя многогранник.
Я на земле – случайный странник,
Пою в свои года.
И если свет порой не мил, –
Скажи, кому какое дело,
Что я немало трачу сил
На то, чтоб небо пело?

3. *К зиме*

Короче становятся дни,
Нет и нет вдохновенья.
И созвездий скупые огни
Не снимают сомненья:
То ли ангел летит,
То ли белая птица?

Мне еще предстоит
С этим небом сродниться.

4. *Вьюга*

Ночь прошла реальной былью –
С непогодой заодно:
Посыпала снежной пылью
Поля серое рядно.
Скоро ль вьюга отшумела –
Свет разлился по земле...
Не дано найти предела
Небу, скрытому во мне.

5. *Ночь – не страшна*

А ночь сегодня – не страшна,
Хотя себя не знает толком:
Надолго ль выглянет луна?
Вся целиком или осколком?
А небо, сжившись с тишиной,
Сверкает звездными огнями,
Оберегает хрупкий мир земной
И тщится властвовать над нами.

6.

Шум дождя, смешавшись с шумом,
Молодой листвы в бору,
Не мешает в час раздумий –
Ночью ранней ли, к утру.

Я приветствую ненастье,
Даже скрывшее зарю,
Но дарящее участие,
Если с небом говорю.

7. Отражения

Наблюдаю отраженья
Бесконечных облаков,
Их бескровные сраженья
Между скрытых берегов.
Пусть и двойственны движенья –
На воде и в вышине –
Нет и тени униженья,
Адресованного мне.

8. Во имя

Я столько раз от страха умирал
Отца во имя и во благо сына.
Казалось, свои силы исчерпал,
Да нет, еще хватило силы
На то, чтоб ясными явить
Утратой скомканные речи,
И волю той же волей укрепить,
И память прибереечь для встречи.

9. *Научала ночь*

Научала ночь – речи перечить,
Грешной мысли – препоны чинить.
Я назначил ей новую встречу,
Чтобы волю свою укрепить,
Чтоб разумное время текло,
День легко переплавился в вечер,
Где прозрачного неба стекло
От печали бесплодной излечит.

10. *Закат*

Притушил свои краски закат,
Но – остался границею неба.
А нестройные трели цикад –
Как замена и зрелищ, и хлеба.
Эта музыка вновь хороша:
Я ее лишь задену строкою,
Как легко встрепенется душа
И сроднится с небесной рекою.

11. *Образы неба*

Если мы идем с тобою,
Временами смотрим вверх –
Видим небо голубое,
И оно – прекрасней всех.
Облака случайной формы,
Оттеня цвет небес,
К югу движутся покорно,
Тени складывая в лес...

Среднерусская равнина,
Заревая полоса.
Тишину ее ревниво
Птичьи делят голоса
До явления заката
И прихода темноты,
Когда солнце виновато
Трон оставит высоты.
Если ж ночью я – с тобою,
Соглашаемся вдвоем:
Краше неба голубого –
Только звездный окоем.

Доверье

Обнаженные деревья,
Отраженные в воде,
Проявляют страсть доверья
К речке, небу и звезде,
Чье немое отраженье
Сохранит легко вода
До поры, когда в сраженьи
Верх одержат холода.
А доверье в том, что будет
Умиранье не вполне:
Зиму лес перезимует, –
Возродится по весне.

Урок

Шумят бессонные деревья –
В них соки бродят в полусне.
И эти скрытые кочевья
Созвучны солнцу и весне.
Все совершится повсеместно –
Природа выполнит в свой срок
Решительно и честно
Давно заученный урок.
И что там мизерные силы,
Природой выданные мне?
– Да оставаться некрасиво
От созиданья в стороне.

Вербное Воскресенье

Вот и магия мая –
Чистый свет и тепло.
Это я понимаю,
С этим мне – повезло.
Этот свет не отвергну,
Шум весны не спугну, –
Этой полночью вербной
Уснуть не смогу.
А пришествие мая
Мне запомнилось тем,
Что, устои смывая,
Выпал дождь перемен.

ЗИМА

На стыке веков

Пришла хозяйкою зима:
Суха, строга, сурова.
И с нею – холодность ума,
Живая жажда слова.
И льдом закована река,
На льду – заплаты снега,
И слышен зов издалека –
Летящего навстречу века.
И будущему память не даря,
Характер века нового предвижу –
И ни люблю его, ни ненавижу,
Но смены жду календаря.

Ненадежная нить

В час ночной снегопада
Скрыта кромка воды.
Поберечься бы надо
На краю у беды.
Поберечься б неплохо,
Чтоб живой сохранить
С одуревшей эпохой
Ненадежную нить.

Пока сознание ясно

Спасибо, небеса.
Поклон тебе, природа:
Я слышу голоса
Нагрывшего года.
И я – вооружен:
Предвиденьем приручен,
И мыслью – снаряжен,
И навыкам – обучен.
И знаю – почему
Спешу судьбе навстречу,
Поверив сердцу, не уму,
Хотя и путь – конечен.
Пусть помыслы стары,
Но все-таки прекрасны:
Живу до той поры,
Пока сознание – ясно.

Новый год

Одиночеством скрытым влеком,
В суете наступившего года
Из застолья ушел я тайком
И прикрыл за собою ворота.
Ослепленные солнцем снега
Округлили весь берег покатый
Рядом с полем, где мерзнут стога –
Словно наспех белены хаты.
И глаза не устали пока,
Вижу я, как, под солнцем блистая,
К горизонту плывут облака –
Белых птиц невеликая стая.
Отдыхает безгрешный простор,
Преисполненный нового смысла:
Разгорается солнца костер,
Нарождаются светлые мысли.

Первая выюга

Вот она, первая выюга,
Скрывшая утренний свет,
Снеги приславшая с юга,
Выслушав ветра совет.
Высит и высит сугробы,
Тратит немало труда,
Силы безмерные, чтобы
Осень ушла без следа.
В крайнем своем эпатаже
Мир изменяет легко.
Заново строит пейзажи,
Тратит снегов молоко.
Вымести хочет обиды,
Надеясь на первый мороз,
Учит науке предвидеть
Время реальных угроз.

Покой

Чистый воздух декабря,
Ровный ритм дыханья.
Яркая встает заря
Просветленного сознанья.
И живет покой в груди,
Чистый снег – на поле...
Словно не было в пути
Горечи и боли.

Одоление боли

Отгуляла февральская стужа,
Померили силу ветра,
Даже сон мой, увы, занедужил:
Сплю – не сплю, а терплю до утра.
Свет – не свет, проявление воли
Неземных, не проявленных сил.
Я живу одолением боли,
Что по жизни своей заслужил.

Дорога на Рождество

Не морозец – мороз.
А путь мой – дальний.
Не обойтись без слез
Исповедальных?
А в небе виден храм,
Где звезды – свечи.
Я им хвалу воздам
В безмолвной речи
И будет эта речь,
Такого ритма:
Она сумеет течь –
Почти молитва...
А вот обратный путь –
Всегда короче:
Могу вздремнуть
Под взором ночи.

Рождество

Эта ночь достойна поклоненья.
И поля, и речку ведь не зря
Замело снегами без сомненья
В ранних числах января:
Наступает время откровенья –
Будет миром править красота.
А она достойна преклоненья,
Потому – морозна и чиста.
Эта ночь достойна восхищенья –
Молчалива, празднична, строга:
Здесь при лунном освещеньи
Серебром блестят ее снега.
Эта ночь, без всякого сомненья,
В Лету никогда не уплывет.
А точней – не будет ей забвенья,
Вот и снег кружить не устает.

Холод ночи

Легкий шорох шурги по карнизу,
Шелест листьев промерзлых в саду..
Холод ночи на посох нанизан –
Помогает на быстром ходу.
И безмолвью привычному ночи
Мягкий снег не мешает ничуть.
Потаенный упрек одиночеств
Возвращенья приветствует путь.
И пока еще вижу и слышу
Свет души и угрозу беды, –
Снег ложится на кроны и крышу,
На земле замечает следы

Залив

Воздушные замки витали по зимнему небу
Внизу простирался свободный от снега залив.
И ночью холодной, желанью ее на потребу,
Прилив родился, все небо собой заслонив.
И не было сна, и рождались тревожные мысли,
И волны стирали небыстрые наши следы.
Тогда, как всегда, на прогулку привычную вышли –
На нас посмотреть – две бессонных звезды.
А ветер гулял по просторам земным и небесным,
Там – звездным, а здесь – ощутимым, земным.
И было до дрожи душевной узнать интересно:
Растает ли поздней влюбленности дым?

После дуэли

Вихри снежные крутя...

А.С. Пушкин

Не помню я, в каком часу,
какого дня недели
обрушила свою красу
вся оторопь метели.
И вот летят, летят снега,
не устраняя страхи.
Оделись сонные стога
в нательные рубахи.
И, завихряясь на весу,
сто рукавов метели
запеленали все в лесу –
рябины, сосны, ели.

Не прекращаясь, падал снег,
и даль скрывалась в снеге,
и с ним сливался человек
в заснеженной телеге.
И лошадь белая брела –
сама – по белу свету.
Дорога скорбная вела
К российскому поэту.

ОСЕННЯЯ ПОРА

Ранняя осень

Доктору Елене Торповой

Свет разлился по равнине,
Сколько видно – далеко,
До березы на плотине,
Где мне дышится легко.
А оттуда – дальше, дальше
По сверкающей воде –
К исчезающей без фальши
Привечаемой звезде.
И обратно – по равнине,
Через рощу – на шоссе,
Где поспешно тает иней,
Оставляя свет в душе.

Последние листья

Последние листья
Предзимних лесов
Упали, как кисти,
На звуки басов.

Осенние звуки
Из песни ветров –
Примета разлуки
Без пафоса слов.

Все сказано прежде
В полночной тиши,
Где призрак надежды
Метался в глуши.

А память о стуже
Пока – не нужна:
Купается в луже
Беспечно луна.

Поздняя осень

Скудный орнамент предзимнего леса
Не привлекает к себе интереса...
Голые ветви, корявые сучья,
Жалкие клочья мишени паучьей;
Стынь захолустья, припасы молчанья,
Елей промокших немые качанья;
Бедные краски, закат, – как подачка,
Звери пропали – вселенская спячка,
Время затишья земной круговерти –
Это ль не признаки временной смерти?

Незабытая любовь

Запах моря, запах терпкой хвои,
Влажный дух погасшего костра.
Мне тепла хватило бы с лихвою
Посидеть, подумать до утра.
Мир уснул, и только птичья стая
Не утомится до поры.
Первый луч, в листву не проникая,
Не осушит сумрачной коры.
Что еще напомним о далеком? –
Резкий свет оконного огня,
Где живет легко и одиноко
Женщина, любившая меня.

На излете

Пресный запах дремотной воды
Мне сегодня уже не приснится,
Как забытая птица-синица
И укрытые льдами пруды...
И какие же могут быть сны,
Кроме сна, где спешу повиниться
Перед той, кто не хочет мне сниться
На излете счастливой весны.

Воспоминание о горном ручье

Жене Светлане

Привнесу свой порядок в течение ночей,
В шум деревьев, в сумятицу птичьих речей.
Успокою течение быстрой реки,
Чтобы облако – образ забытой строки –
Отразиться сумело, не скомкав следы
Своего отраженья на глади воды.
Чтобы память вернулась из южных ночей,
Где доверил нам тайну холодный ручей...
Ах, какими прекрасными были года!
Поспешим в новой жизни с тобою туда?

Отец

Это не предмет для разговора –
Осень метит мокрые кусты.
Острова Серебряного Бора
В ранний час – пусты.

Это не предмет для разговора –
Непривычно ранний листопад,
Панорама стылого простора,
Дождь, идущий невпопад.

Это не предмет для разговора –
Осень, листопад или дожди...
Приезжай, пожалуйста, не жди.
Приезжай, зима начнется скоро.

Острова Серебряного Бора –
Сердцу милый край...
Приезжай, отец, для разговора,
Приезжай, живи, не умирай.

ЛУННЫЙ СВЕТ

Читая Тютчева

И в тверди пламенной и чистой...

Ф. Тютчев

Лимонная долька луны –
Подарок смущенному небу –
Не знает вселенской вины,
Гурманам висит на потребу.

Вприглядку гоняют чай
И слушают местные трели.
А рядом струятся ручьи,
Поют, как и прежде умели.

И нежным журчаньем своим
Даруют ночное смиренье.
А в небе, покоем томим,
Единственный облак – в движеньи.

И длит он неспешный полет,
А взор проникает в глубь тверди –
В прозрачную прорву высот,
Вместившую жизни и смерти.

При игрушечной луне

И легко под светом лунным
Тени длинные легли,
Стихли праздничные струны,
Затаился дух земли.
И не слышно крика, стоны
Из давно забытых лет.
Я в открытый ковш ладоней
Собираю тихий свет,
Свет луны из тех столетий,
Где бывал в тревожном сне
В поздний час порою летней
При игрушечной луне...
Перепутались столетья.
Кто я? Где? – не разберу:
Так похожи ночи, ветер,
Тени длинные в бору.

Ночь — не страшна

А ночь сегодня – не страшна,
Хотя себя не знает толком:
Надолго ль выглянет луна?
Вся целиком или осколком?
А небо, пробавляясь тишиной,
Сверкнет ли звездными огнями,
Оберегая хрупкий мир земной,
И тщится властвовать над нами?

Проще

Я иду на ощупь –
Ночь в лесу темна.
Стало бы мне проще,
Появись луна.
Стало бы попроще,
Приведи тропа
На опушку-площадь
Близко от пруда.
Стало бы полегче,
Сбрось я груз беды,
Слыша голос певчий
У хмельной воды.

Свеча

Лунным светом – оловом молчанья
Залита весенняя трава.
Елей еле слышные качанья.
Сосен – полушепотом – слова.
Потеряли звуки очертанья.
Только голос внутренний кричит,
Наблюдая смертные метанья
Пламени истаявшей свечи.

Попытка ухода

Не я этот путь обозначил,
Но, тайной вверяясь судьбе,
Заране поверил в удачу,
Пошел по опасной тропе.
Не видя, не зная дороги,
Куда-то пошел наобум,
Оставил легко у порога,
Запас недодуманных дум.
Сбегая от пут повседневных,
Куда-то пошел напролом,
Укоров не слушая гневных,
Которыми полнился дом.
Удач не предвидя и выгод,
Я просто пошел наугад –
Искать неизведанный выход,
Оставив задумчивым сад,
Где лип продолжалось цветенье
И запах дурманной висел,
И птиц проявлялось уменье –
Кто щелкал, а кто-то свистел.
И озеро тихо мерцало
Живым отраженьем луны...
Но было прекрасным начало
Попытки забвенья вины.
Попытки в случайном движении
Найти снова силы в себе
Вернуться назад, в услуженье
Капризной подруге – Судьбе.

Ожидание восторга

В глубине заповедного леса –
Перебранка невидимых птиц.
Их туманная скрыла завеса,
Но расширила память границ.
Птичьи скрипы, и всхлипы, и вопли
Гонят сон и торопят часы.
Хорошо, если б крики умолкли,
Не позорили тайной красы.
Хорошо б, если в бездну покоя,
В краткий сон провалиться сумел
И запомнил не дрязги разбоя,
А восторг поэтических дел,
Прилетавший сюда ненадолго.
Чтоб потом я узнать захотел:
Кто вчера в теплом воздухе волглом
Поднебесную музыку пел?

Остров тишины

Тонкий-тонкий,
острый-острый
серп ночной луны
там, где облако – как
остров тишины.

Звонкий-звонкий,
чистый-чистый
голос соловья.
Вся земля –
святая пристань
звездного огня.

Грустный-грустный,
нежный-нежный
зов вдали,
согревающий безбрежье
неба и земли.

Образ памяти

Нагие колышутся ветви деревьев морозных,
И снег наметает отряды сугробов бесхозных.
И тени густые ложатся, и свет проливается лунный,
И ветер стучится в стекло, и звук вызволяет латунный.
И новые страхи приходят с рождением страсти –
Явить этот свет, эти звуки, хотя бы отчасти
На белом листе, зачинив белоснежные перья,
Чтоб звуки услышать далекого чистого пенья,
Чтоб вспомнился образ, случайно увиденный мною –
Желанной, цветущей, поющей, коварной весною.

Сомнение

Отдохновения приспело осознание,
Ночной покой простерся далеко,
И пролилось как будто в назидание
Большой луны снятое молоко...
И этот свет упал, как откровенье,
Забрав запас необходимых сил,
И поселил в душе опять сомнение,
Которое когда-то победил.

Мир безбрежный

Таинство не познано зимы –
В чем ее младенчество и зрелость?
В небо устремляются дымы,
Облаков подпитывают смелость.
И летят, летят, летят снега,
Покрывая землю краской белой.
А луна – хозяйка ли, слуга –
Выглядит опять осиротелой:
Коротко посмотрит с высоты,
Спрячется за облачным покровом...
Проявление этой красоты
Не опишешь бранным словом.
Здесь высокий требуется слог –
Из породы, близкой к снежной,
Чтоб ушел метельный смог
И открылся мир безбрежный.

Беспечность

Я отныне не спорю
С коварством ночей,
Где по вольному полю
Рыщет ветер ничей,
Где с высокого неба,
Бескорыстно-скучна,
На волнения хлеба
Криво смотрит луна,
Но вечерние песни
Бесконечных цикад
Отпевают беспечно
Пропавший закат.
И легко и печально
Возвращаюсь туда,
К той эпохе начальной,
Где легко, без труда
Провожал все закаты,
Все рассветы встречал,
Где, услышав цикады,
Свой покинул причал.

ЗЕМЛЯ

Зов

Одиночества позднюю долю
Подарила нежданно судьба.
Я иду по пшеничному полю,
Где колышутся вольно хлеба.
Это море не знает покоя.
Но душа обретает покой,
Слыша звоны июльского зноя,
Чей-то зов за ленивой рекой.

Пахота

Далеко от летних ливней,
От внезапных гроз
Рисовал из тонких линий
Хоровод берез.
И входил туда без страха,
Под пригляд ветвей.
От росы была рубаха
Мокрого – мокрей.
Разжигал костер на воле,
Согревался им,
Чтобы завтра выйти в поле –
По следам своим.

Новое время

А. Колобякову

Утренней иду дорогой –
По проложенной меже,
Вниз по тропочке пологой,
Видя цель на рубеже
Между полем и рекою,
Невеликой, но – живой,
Вновь ее побеспокою,
Окунувшись с головой.
Вместе с памятью усталой
Укрепится голос дня,
И пойму, что вновь настало
Время счастья для меня.

Голоса леса

Хмарью небо обложило,
Сеет дождь – едва-едва,
Охраняет лес наживу –
Птичьи чистые слова:
Пересвисты, щелки, трели –
Все, что слышу без труда,
Как и нежный звук свирели,
Прилетавший иногда.
И торю тропу без страха,
Но волнение – храня...
Домотканая рубаха
Греет душу без огня.

ОБЛАКА

Обремененные судьбой

Счастливой мысли следуя далекой,
Иду своей, не чьей-нибудь, дорогой.
А надо мною – облака грядой,
Одной обремененные судьбой.
Идут неудержимо – мимо, мимо –
Туда, где ново все, неповторимо,
На дальний свет зарницы грозовой,
На ближний дым и ветер низовой.
Идут, души своей не потревожив, –
Им безразлично все, чем жил, что прожил.
И от меня не ждут они участия –
Счастливые, они не знают счастья.

Соль земли

Пусть и распри – разной масти,
Я бегу от них, бегу,
Чтоб узнать иные страсти:
На некошеном лугу
Своевольно, безмятежно
Опрокинуться в траву,
Не страдая мыслью грешной,
Устремиться в синеву.
Там, границ не зная смерти,
Помня древние века,
По живой небесной тверди
Проплывают облака.
А едва себя набросит
Ночь на всю земную ширь,
Загорятся в небе росы,
Оживят собой пустырь,
Дом, дорогу, храм и речку –
Те, что выжить помогли...
И прозрачней станет вечность,
И понятней Соль Земли.

Первая радуга

Едва возникнет радуги
Цветное коромысло –
Легко родится надобность
В преображеньи мысли.
Растает тень от облака
С короткою судьбою,
Вернется свет от облика,
Любимого тобою.
Возникнет чувство праздника
Реальностью живою.
И дождь с лицом проказника
Пройдет над головою.

Климат

Климат так у нас устроен
В среднерусской полосе:
Здесь лимит дождей устроен
В дополнение к росе.
Значит, засухи не будет
И пожару есть заслон,
Коль услышим среди буден
Пекла вымученный стон.
Мы зависим от природы,
От капризных дел ее,
Строят жизнь свою народы,
Продлевают житие
Сообразно повеленью
И желанью высших сил,
Но зависят от уменья,
От того, что накопил
За свое существованье
В одиночку, сообща,
Сообразно упованью,
Перед небом трепеща.

Здесь и я, среди парящих,
Вижу позднюю зарю,
В облаках парю горящих,
Климат собственный творю.

Над пропастью

Стою над пропастью и – замирает дух.
Иду по кромке – закаляю волю.
И вижу: там, внизу, стоит пастух,
А стадо вольно разбрелось по полю.
Отсюда хорошо видна река –
Впитали воды олово заката.
Плывут окраски той же облака
По воле ветра – влажного – куда-то.
О, Боже мой, как дышится легко!
А на душе и тихо, и тревожно:
Отсюда до небес – недалеко,
И возвращение еще возможно.

Свет

Тропинка в лесу проступает едва,
Листва неразборчиво шепчет слова,
Здесь жизнью исконной издревле живет глухомань.
И силой природной себя воссоздав,
Господствует море целебное трав –
И сердце врачует, и нежит сухую гортань.

Высокое небо, очнувшись от сна,
Дарует тепло – от светла до темна,
Роняя на землю от облака легкую тень.
А крест, хоть тяжел, я обязан нести,
Коль взялся из строчек поэму сплести, –
Как ладят корзину и ставят умело плетень.

И путь мой к закату стремится уже,
А труд – не заметен, – вершится в душе.
И, вроде бы, толку в нем мало – ни хлеб, ни зерно.
Но строки рождаются, и, значит, есть прок:
Кому-то – надежда, кому-то – в урок,
Но, главное, все-таки – свет, если в мире темно...

А время спешит и летит в никуда,
Пусть тихо струится живая вода, –
Дай бог, никогда не иссякнет священный родник.
Пусть так же спокойно живет глухомань
И чистые звуки являет гортань,
Пока не исчез я и где-нибудь вновь не возник.

Рассвет

Неспешное всходит светило,
Плывут в никуда облака –
Туда, где с неполною силой
Оно еще светит пока.
И солнечный луч сквозь деревья
Ограды чугуна серебрит,
А воздух тепла и доверья
Над миром тревожно парит.

Ночной костер

П. Лукичу

Безмолвие полночное тревожа,
Горит костер, смягчая мглу,
Устало веки невзначай сомкну
И прошепчу неслышно: Боже!
Спасибо за земную благодать,
За тишину, пронзающую душу,
За жизнь огня и право понимать
Слова, летящие наружу
Из глубины немых небес,
Из облака – живым потоком –
На берег и бессонный лес,
Навеки ставший домом.

Явление любви

Я помню – не было начала,
и знаю – не было конца,
внезапно песня зазвучала,
лицо возникло у лица.
И новым светом осветились,
и так остались на века,
как будто заново родились, –
деревья, звезды, облака.

На Вятке-реке

Ветер проснулся,
Очнулась листва.
Праздник вернулся
В родные места.
Ветер – весенний,
Прозрачные дни.
Свет свой рассеяв,
Погасли огни.
Солнышко мудро
Роняет лучи.
Раннее утро,
А лучи – горячи.
Воздухом терпким
Сквозняк напоен.
К вольностям дерзким
Готов окоем:
С ветром сдружиться,
Собрать облака,
В воде отразиться
Им позволит река.

ОБРАЗЫ ОЗЕРА

Архангельское

Прибитый ливнями и грозами
К твоей судьбе, моей беде,
Живу вблизи от чуда-озера,
Где листья мерзнут на воде.
Там, у перил, на ветхой пристани,
Стою почти до темноты
И в воду вглядываюсь пристально,
В преображенные черты
Давно исчезнувшего неба,
Легко рedeющей листвы,
Еще не знавшей вкуса снега,
Забывшей запаха весны.
Почти невидимо течение,
Но листья сбились наугад
Туда, где свет граничит с тенью
И где господствует закат.
Грядет пора похолоданья,
Наверно, будет ночь – светла...
Природа в этот час свиданья
Лелеет призраки тепла.

Заря

Гроза отступила с угрозой
Отсюда, где волей богов
Заправлено зеркало озера
В окружье крутых берегов.
А озеро, к мысли пригодное,
Приемлет приметы оков –
Дерев отражение хвойное
И холод родных родников.
С округой общается шепотом,
Поэтому, видно, не зря
Сюда прихожу я за опытом,
Едва подоспеет заря.

Кисловодск

Озеру полночному не спится –
Цепи у причала зазвенели,
И куда-то шумно полетели
Кем-то потревоженные птицы.
Я глаза зажмурю и открою,
И во всех подробностях увижу:
Подплывает горизонт поближе,
Исчезает тихо под горою.
Правильной шеренгою деревья
Сверху – вниз, поближе к водопою
Устремились, но в оцепененьи
Замерли, склонившись над тропею...
Длится ночь осеннего покроя,
Озеру холодному не спится.
А вверху немые выются птицы
И не могут обрести покоя.

Отдых

Через возникшее окно
Ночных нахмуренных небес
Мне одиночество дано
Для избавленья от словес,
Чтоб зарождался интерес
К вопросам без ответов:
О чем толкуют мрачный лес
И пруд, проросший светом?

Чужак

Ночного озера размыты берега,
Живой туман скрывает дали,
Где молча плавают стога –
Пейзажа крупные детали.
Пляжу вокруг – никак не разберу,
Что замерло – и что пришло в движенье?
Хотел войти в лукавую игру –
На глади вод мое уснуло отраженье.

Озеро юности

Границы озера едва видны
Тревожной влажной ночью.
Но волны мирные слышны –
Даруют мерность многоточья
И тишину недолгую за ним,
За многоточьем тут же следом.
А я, своей бессонницей томим,
Подаренной коротким летом,
В случайное впадаю забытье,
Где прошлое опять припомню,
Вернувшись в скромное жилье,
Куда морские добежали волны.
И, эту мерность тонко уловив,
Как будто юность обретаю,
Где ветру родственный прилив
Тревожит птиц голодных стаю.

Ответ

Надежде Ступиной

Не пойду на поводу
Праздного совета,
А отправлюсь по воду
К логову рассвета.
Зачерпну ковшом воды
Из бессонной теми, –
Проглочу упрек беды,
Обуздаю время.
И пробьется робко свет
Из высокой дали,
И отыщется ответ
На вопрос печали.

ДОЖДЛИВО

В утопическом раю

Весенний дождь почти похож на летний,
И пусть он – робок, но умел, и все заметней,
Когда сгоняет рыхлый снег с полей:
Чем дождь сильней, уходит снег скорей.
Такой смешной – весенний легкий дождь.
Его совсем не так, как летний, ждешь,
Когда жара, и пыль забила ноздри,
А облака друг другу строят козни –
Кругами ходят, не хотят сходиться,
При встрече же спешат скорей пролиться
Тяжелым, теплым, грозовым дождем.
Мы доживем до лета, дождь тот подождем.
И будем долго жить в своем краю,
Как будто в утопическом раю.

В разлуке

Художнику Петру Ефремову

Не раз и не два,
А значительно чаще
Летели слова
Из недремлющей чащи.
Летели и гасли
В шумящей листве,
Чьей нежною краской
Нанес на холсте,
На поле заката,
Где пир красоты –
Рукой узловатой –
Земные черты.
Всю вкладывал душу,
Мечтой рисковал, –
Меж небом и сушей
Портрет рисовал...
Пока не закапал
Обещанный дождь,
Ты в лике заката
Свой лик узнаешь?

ЗВЕЗДНЫЙ ПОЛОГ

Настроенье

А Стожары даром
Сторожат в ночи
Спегую пожаром
Песенку в печи,
Чье тепло – всеядно,
А смолистый дух
Действует занятно –
Улучшает слух,
Обостряет зренье,
Чтобы все могли
Чуять настроенье
Неба и земли.

К цели

Я иду среди всякого люда,
Сквозь толпу, не задев никого.
Неизвестно – я вышел откуда,
Но, уверен, – идти далеко.
Не встречаю ни в свары, ни в драки –
Избегаю задержек в пути.
Верю: звезды – дорожные знаки –
Мне до цели помогут дойти.

Звездно

В небесном океане – звездно.

И звезд – не сосчитать,

И океан – не переплыть...

Еще возможно – полюбить,

Разочаровываться – поздно.

Звездный дождь

Уловив нить разговора

В окончаньи дня,

Крепость пробуя раствора

Звездного дождя.

Свет ночной тревожит душу

Больше, чем дневной,

Охраняет море, сушу –

Мир земной.

Час ночной – такое ж время,

Как и время дня,

Это все – большое бремя –

Жизнь моя.

Время ночи

Дня любого ночь – умнее.
И не днем, а по ночам
В небеса гляжу смелее,
Звездным следую лучам.
И любое время ночи
Мне дороже света дня:
Образ неба – вновь порочен,
Он зависит от меня...
Как всегда при лунном свете
Серебрится ток реки...
Иногда приносит ветер
Черновик живой строки.

Ночь — невинна

Приветствую тебя, пустынный уголок...

А.С. Пушкин

Приветствую тебя, мое уединенье,
Когда впадает ночь в оцепененье,
Рассыпав звезд сухие семена,
Минувших дней не помнит имена.
Но чудится – восток уже светлеет
И перелетный ветер матерееет,
А кроны сада близкого – видны,
Где призраки живут моей вины.

Безгрешный свет

Полночный ветер – снова невесом.
А я, молчанием теней обставлен,
Гоню один и тот же странный сон,
Где наглухо закрыты ставни.
А хочется увидеть лунный свет
И звезд безгрешные сиянья,
Чтобы исчез сомнений след
И помнилась дорога покаянья.
И нынче, память не браня,
Свой крест невидимый несу:
Сомлев под натиском вранья,
Душа упряталась в глухом лесу.

Заря

Чуть приметно, нежно-нежно
Обращался вечер в ночь.
Я искал слова прилежно,
Чтобы этому помочь.
И – заката меркли краски,
Зажигались свечи звезд,
Чтобы путь стал неопасным
Среди елей и берез.
Чтобы выстроились стройно
Строки, бросившие тьму, –
Ведь они теперь спокойны,
Мне покорны одному.
Удивительные вести:
Ночь живет, себя даря
Тем, кто чутко слышит песни
И кому нужна заря.

ЯВЛЕНИЕ ГРОЗЫ

Голоса

Ввечеру в обновленной дали
Время молнии яркой настало –
Так кидалась на тело земли,
Словно плетью кого-то хлестала.
Дальний гром не казался помехой –
С беспредельной его высоты
Добиралось помятое эхо,
Не теряя своей чистоты.
А зарницы – тревожные птицы,
Покидая навек небеса,
До моей долетали страницы,
И слова обрели голоса.

Над Москвой-рекою

Гроза гуляет над Москвой-рекою.
Бурлит вода под струями дождя.
А молния горящею клюкою
Кромсает небо, в землю уходя.
Грома, как всадники лихие
Из тех почти забытых лет –
Бесчинство утренней стихии,
И на нее управы нет и нет.

Одоленье немоты

Гроза играет где-то вдалеке,
И отраженья молний множатся в реке
Все реже, реже. И – совсем пропали.
А токи влажные с земли восстали,
И кружат голову и сладко, и легко,
И вновь возносят мысли высоко,
Где птицы оглашают высоту,
Мою одолевают немоту.

Осенняя гроза

Чистый воздух послегрозы.
Сохнет пестрая листва
И рябины – той, чьи гроздья
Горечь вплавили в слова
Для короткого признанья:
Польза есть от немоты,
Сохраняющей призыванья
Обретенные черты.

Свободою — дышу

Мне суждено быть босяком –
Иду, куда хочу.
Бегу по лугу босиком,
– Прими, гроза! – кричу.
Встречаю раннюю зарю
И думаю притом:
Тебя, судьба, благодарю
За этот ранний гром.
Я утро чистое люблю –
Продли его, прошу.
...Дождинки крупные ловлю,
Свободою – дышу.

Августовская гроза

Упали капли летнего дождя,
Похожие на шляпку вбитого гвоздя,
В густую пыль проселочной дороги.
Сначала – редко, а потом – все чаще,
И вот уже на поле, озеро и чащу
Дождя упали – вертикально – строки.

Приметы ослепительного зноя
Растаяли, как облачко резное,
Оставив тучам власть на полчаса.
А местных птиц разрозненная стая
Летит, те струи строк пересекая,
И празднично звучат их голоса.

А звук живительного грома
Как дальний гром аэродрома,
Которому трудиться – есть резон...
Ты поскорее выйди на крыльцо,
Небесной влагой остуди лицо,
Пей воздуха дурманящий озон.

И пусть легко кружится голова,
Очнутся позабытые слова,
Ты прежде их искала, но напрасно.
И вот теперь взойдет твоя звезда,
Тебя когда-то заманившая сюда,
Ты согласишься: жизнь – прекрасна!

Гошпиталь

Заплутала весна, запоздала,
Но душе помогла отдохнуть.
Толчею не приемлю вокзала –
Без меня поезд тронется в путь.
Я живу, не теряя сознания,
Слышу сердцем, не верю уму...
Покоряю в душе расстоянья,
Чтобы в тягость не быть никому.

Играют грачи

1.

Случайные звуки играют в ночи.
Неясно – кому, я шепчу: помолчи!
Внимаю я росту бесшумной травы,
Поветриям ветра и молви молвы.
Спешу я услышать, как дышит вода,
Как, в ней отразившись, сгорает звезда.

2.

И снова кому-то шепчу: помолчи!
Я слушаю грай – здесь играют грачи.
А время, что было с рожденья дано,
Уходит навечно, и – настезь окно,
И воздухом звонким я жадно дышу,
И жизни у неба прошу.

Азарт

Ушли, как сгорели,
Ночные труды:
И голос свирели,
И шепот звезды,
И шорохи листьев
Под песню костра.
Звучит песня чисто –
Рассвета сестра.
Спасибо сестрице
За эти труды,
На новой странице
Услышу следы:
И соло свирели,
Ансамблей листвы,
И то, как пропели
Во славу весны.

Ночь созерцания

Подступает к сердцу полночь –
Созерцания сестра,
Слышен терпкий запах почек
При зажжении костра.
Заготовил, между прочим,
Факел – розжиг из страниц,
Пробудивший среди ночи
Прикорнувших рядом птиц.
Нас в округе нынче трое,
В дымной ауре костра,
И содружество такое
Сохранится до утра.
А потом – по разным высям,
Неизвестно – кто куда,
Повинуясь трезвым мыслям,
Разлетимся навсегда.

Осколок

Осколок утренней зари
Упал с небес.
И задымился изнутри
Промокший лес.
Туман разбуженной весны
Лишь отенил
Едва родившейся листвы
Избыток сил.

Шепот

Шепот, услышанный в шуме
Теплого майского дня,
Снова меня надоумил
Праздник устроить огня.
Только закат растворится
В рясе ночных облаков –
Пламени яркая птица
Вырвется вновь из оков.

В небо вспорхнувшие искры,
Таинство тьмы осветив,
Время подарят для мысли,
Той, чей полночный мотив
Помнит о шепоте в шуме
Теплого майского дня,
Где меня Бог надоумил
Жить по закону огня.

Разгул

Ощущенье тревожного гула,
А реально – в ночи – тишина.
Чую – тайные козни разгула
Замышляет хмельная весна.
К ней и ветер спешит на подмогу,
Ведь не зря же он силы копил –
На широкую вышел дорогу,
Первым ливнем ее одарил...
С зимним днем позабуду разлуку
И задумаюсь только о том –
Как осилить бессонную скуку? –
Алкогольным увлечься глотком,
Обменять злую горечь на сладость
Или вспомнить бесплодную речь?
Обрести нужно редкую радость:
За полшага до боли – ее подстеречь.

Фронтальная разведка

Олегу Алехину

Была промозглая весна.
Во сне смеялись черти,
И разрывалось тело сна
Угрозой близкой смерти.
И в эти мрачные часы
Ночного наважденья
Качнулись вечности весы
От сна до пробужденье.
А нить сознания – тонка,
И все ж по этой нити
Я вдруг поднялся в облака –
К Архангелу и свите.
Он осязаемой рукой
Руки моей коснулся –
И я почувствовал покой,
И на земле очнулся.
Тогда увидел среди туч
Осколок чистый неба,
Откуда пробивался луч,
Овеществляя небыль...
Назавтра – пуля не брала,
Осколки – мимо, мимо...
Не зря же помощь подошла,
Когда была необходима.

Жизнь

Весне названье – жизнь,
И я пока – живой в ней.
Живу без укоризн,
Ищу, где петь – просторней.
А отклика – не жду.
Высматриваю только
Далекую звезду,
Где жить привольно.

Таял снег

Продиктовано ночью, услышано мною –
Это было в апреле, холодной весной.
Запоздалой весной среди ночи бессонной
Таял снег, дождик шел по наклонной
И сомненье рождал – доживем ли до мая?
Доживем, я поверил, – угрозы ломая,
Доживем, если вспомним ночные уменья –
Слезы слизывать с губ, не стесняясь смятенья.

Воля небес

Юрию Куксову

Как будто тумана завеса
Теплом напитала весну –
Очнулись все запахи леса,
Собой укрепив тишину.
И горечь от лопнувших почек
Я смог ощутить наяву,
Пока собиралась из строчек
Строфа, восхваляя листву...
Атака зеленого шквала
Предельно была хороша –
Все краски былого смешала,
И вновь народилась душа.
Так чистая мысль обновленья
Пронзила и душу, и лес –
Согласно поре возрожденья,
Даруемой волей небес.

ЛЕТНИЕ СТРАСТИ

Научился верить

Научился верить
мнимому врагу, –
и приходят звери
к дому, как в тайгу.
Научился помнить, –
друга отыскал
в городе огромном
или среди скал.
Просветил невежду,
и – отвел беду.
Сохранил надежду,
и – открыл звезду.
В море ли, на суше,
лето ли, зима...
Научился слушать, –
не сошел с ума!

Память счастья

Праздничным небом ночным
Дышит округа тревожно.
Здесь над равниною дым
Молча плывет, осторожно.
Тихим движеньем своим
Он заполняет пространство,
Там, где стоит – недвижим –
Храм, сохраняя убранство.
Дальше – берез хоровод
Празднует лета начало,
Бродит по холоду вод
Рядом с помостом причала.
В этом явлении ночном
Вновь принимаю участие,
Молча грущу об одном –
Где-то утерянном счастье.

Жажда

Охолони, остерегись до срока.
Пускай молчат до времени уста,
Когда приспела жгучая морока –
Испить росы с кленового листа,
Испить воды из речки, из колодца,
Водицы дождевой из колеи.
Любую влагу вычерпай до донца,
Но – непременно – жажду утоли.
Так успокой горячее дыхание,
Чтоб, зноем затемненное сознание,
Случайно не посмело осквернить
Святое дело – правду говорить.

Феодосия

Промежуток южных суток –
Ночь. Короткое темно.
С недобором добрых шуток
Длится местное кино.
Никого на волнорезе –
Море смирно возлежит,
На столбе, как на протезе,
Репродуктор дребезжит.
А курортники – по пляжу
Разобщенною гурьбой
Разговор сумбурный вяжут,
Каждый – собственной судьбой.
Я – один, но ты – со мною.
Вижу, вглядываясь в даль,
Где медлительной волною
Смыло зимнюю печаль.
В небе облачко резное,
А над ним – неярко – свет,
Как лоскут тепла от зноя,
Из минувшего привет:
Что желаем – приключится,
Если в помощь гладь и тишь...
Налетели шумно птицы,
Я молчу, и ты – молчишь.

Знойный закат

Памяти Валерия Шашина

Колышется марево зноя,
Но можно увидеть вдали,
Как облако тает резное,
Качая дома-корабли.
Размыта и мысль горизонта,
Но сам горизонт удержал
Пейзажа привычного контур
На месте, где сам возлежал.
А в знойном воздушном потоке
На празднике ярком, цветном
Рисует себя на востоке
Закат, похваляясь крылом.
Но в этом мучительном свете
Неловкость какая-то есть –
Надменность ли знойного лета,
Горячего воздуха спесь?
Какая-то есть несуразность
В чрезмерной атаке жары...
Возможно, невольная праздность
В сюжете июльской игры.

Зрелый возраст

Еду с ярмарки. Путь – не пугает.
Гроыхает повозка – пуста.
И на дудочке мальчик играет,
И мелодия эта – чиста.

Еду с ярмарки. Властвует лето,
До вершины ему – далеко.
А мелодия полнится светом,
И играет мальчишка – легко.

Этот звук бесконечен и звонок,
Как моя суматошная жизнь...
За повозкой бежит жеребенок
По дороге, катящейся вниз.

ОСЕННЯЯ ПОРА

После жаркого лета

У края леса – старая ограда,
Примета обреченности родства.
Моих берез пожухлая листва
Напоминает гроздья винограда.
Листва, неся следы ненастья,
Слетит с ветвей без внешнего труда.
И вновь душа потребует участия,
Прощаясь с летом навсегда.

Рябиновый свет

Поредела листва у рябины,
И как будто бы стали красней
Загустелые капли-рубины
Полновесно созревших кистей.

Эти краски рябинной породы
Не мешают усидеть вдали,
Как неспешно плывут пароходы,
Удаляясь за кромку земли.

Снова — осень

Как быстро нынче времечко летит:
В разгаре — лето, пригляделся — осень,
И перелетных птиц живой петит
Страница неба вдаль уносит.
Летит на землю жесткая листва,
И гнезда проявляются бесхозно,
Перерождаются знакомые слова —
Они погоды ждут морозной.

Странный час

Ранний час. Эпоха увяданья.
С ветки клена жесткий лист летит.
Слово возрождается преданья,
Птица устремляется в зенит.
Странный час — природа замирает,
А везде движение, полет:
Дух воображения — играет,
И душа, веселая, — поет.

Возрождение

Порожденный жарой сухой
Листья сжег.
Как примета прощанья –
Иероглифы черных ветвей,
Обнаженный фрагмент из посланья
Раскаленных бескрайних степей.
Этот ветер ускорил процесс увяданья
Листопадную эру страстей
И – расширил обзор созерцанья,
Чтоб свободно – без гнета листвы,
Ее шорохов, шелеста, слова –
Проще было дожждаться весны,
Возродиться из памяти снова.

Ожидание сына

Последние листья
Предзимних лесов,
И ветер регистра
Тяжелых басов.
А партия скрипки –
У рощи берез,
Порой – для улыбки,
Порою – для слез
Осеннего ливня,
Грибного дождя.
А зимние гимны
Придут погода.
И вспомнят свирели
Округи лесной
Веселой метели
Прилет ледяной...
Родится наследник
Счастливой зимой –
И будет посредник
Меж солнцем и мной.

На грани

На грани осени и лета,
Когда уставшая листва,
Теряя чувство естества,
Летит, сорвавшись с веток,
И устремляется к земле,
И падает на крышу, –
Ты вспоминаешь обо мне,
А я все это – слышу.

Но даже больше я скажу:
Не только слышу – вижу.
Я с провидением дружу
И к избранным приближен.
Из чаши неба пригубил,
Наполненной нектаром.
И получил немало сил,
И отдаю их – даром.

Задождило

Задождило. Время это –
Не безделья, не тоски.
Это – праздник для поэтов,
Для рождения строки,
Вспоминающей пророков
В ожидании снегов.
Это время – для уроков
Покровительства богов.

Льется свет

Когда уронит лес последний лист сухой...

А. Фет

Роняет скудный лес
последние листы.
И светлый лик небес
нисходит с высоты.
Призывный слышен крик
летающих журавлей,
и наступает миг
прощания полей
с последним теплым днем,
без ветра и дождя.
Боль растворится в нем –
Как будто походя.
Пока же литься свет
с небес не устает, –
не знает сна поэт
и листьям счет ведет.

Сентябрь—октябрь

Река медлительна, а берега – прекрасны,
Холодной осени проделки – не опасны.
А листьев лет преображает вид
Открытого и чистого пространства,
Чье ежечасно изменяется убранство,
Пока последний лист не отлетит.

ТУМАННАЯ НАПАСТЬ

Карманы тумана

Так прежде бывало в природе –
Приходят ненастными дни.
В своем эпатажном походе
Печаль насаждают они,
Привносят живые туманы –
Предвестников скорой зимы,
В туманные прячут карманы
Деревья, дома и холмы.

В ночном

Наталье Чистяковой

Посмотреть, как лошади
Плавают в тумане,
В ночь я с шумной площади
Ухожу заране.
Над туманом – звонница,
А мой дом – не виден,
Там жилая горница
Не таит обиды...
Разговор затеплится,
А за долгим чаем
Ранний холод стерпится,
Да и снег – случаен...
Если вновь звезду ищу
Перед первым снегом,
Я живу связующим
Меж землей и небом.

Острова — туманы

За все минувшее плачу –
Плохое и хорошее.
Который год к тебе лечу,
А попадаю в прошлое.
И за грядущее плачу –
Все жажду перемены.
И потому лечу, лечу,
Но острова твои – туманы.

Вдоль берегов

Осенние туманны строки,
Их строй не выстрадан вполне.
Но ветер все обил пороги,
Готовя праздник на волне
Реки, текущей полноводно
Вдоль живописных берегов,
Вновь ожидающих свободно
Прилета утренних снегов.
Да, осень выберет все сроки –
Тогда наступят холода,
Припоминать свои уроки
Взойдет полярная звезда.
Снега падут неслышно в воду,
Потом устроят хоровод,
Призвав декабрьскую погоду
Укрыть движенье вод.
Пролягут снежные дороги
Вдоль молчаливых берегов,
Волшебные родятся строки
По воле праведной богов –
Тревожная польется песня...
И всем от ночи до утра
Услышать будет интересно,
Как вторят ей ветра.

Грядущее

В тумане – задумки и были,
Накрыло их облаком пыли,
И вот – увлажнились глаза.
Пейзажа размыло детали,
Которые прятали дали,
Где вспышкой пугала гроза.
Но было сознание ясным,
И, можно сказать, – не опасным:
Недолго туманилась даль.
Свое отработали грозы,
Как строки случайные прозы,
И было грядущего – жаль.

Гордыня

Хочу я очнуться в ночи
И, вспоминая легко сновиденье –
Услышать живые ключи,
Ледяное почуять биенье...
Предрассветный рассеять туман
И, почуяв само провиденье,
Отыскать неприметный чулан,
Запереть в нем свое заблужденье.
И с волнением потом распознать
Ту скрытую эру движенья,
В которой теперь не начать
Обучаться науке смиренья.

Главный путь

Эта дымка – холодный туман.
Снега – нет, но он скоро случится.
Снеговой прилетит караван,
Непрерывно в окно постучится.
Этот снег – на бесснежье ответ.
Он лучистым и чистым пребудет –
Народится таинственный свет,
Оживит бескорыстие буден.
Снег покой принесет неспроста –
Сохраняясь до теплого мая –
Жизнь с пустого продлится листа,
У себя дней запас отнимая.

Туман

Туман, собрав с избытком сил,
Накрыл поля, ручей, деревню.
Затем мороз преобразил
Пейзаж – посеребрил деревья.
Но этой праздничной красой
Добавил лишь печали
Душе непознанной, лесной,
Какой была – в начале.

Рассвет

Я – сподвижник туманных минут
Ожидания нового утра,
Примечаю, что утренний труд
Проясняет сознание мудро.
Верю – скоро откроется мне
Перемен заревая страница:
В поднебесном родится огне
Небывалого облика птица.
В переливах рассветных пера,
В стати птицы небесного рода
Я увижу, что длится игра,
Что еще не погибла природа.

СОЛНЦЕ

Солнечная остуда

Не случилась январская стужа,
Прилетели иные ветра.
А прогнозом намеченный ужас
Затерялся в дороге с утра.
И слепящего солнца остуда
Отложилась до новых времен.

У природы иная причуда –
Потеплевший являть окоем,
Где до срока созревшие почки –
Свежий полк зачехленных знамен.
А капель ставит мерные точки,
Не боясь, что нагрянет метель,
Перепутав январь и апрель.

Что же я? Этой жизнью научен?–
Прикасаюсь щекою к стеклу
И использую выпавший случай –
Благодарно внимаю теплу:
Пусть обманчива нынче погода.
И вернутся еще холода,
Но теплом одарила природа,
И мои отогрелись года.

Напасть

Как мне справиться с этой напастью –
С самодурством усталого дня,
Отдающего призраки счастья
На потребу ночного огня?
Лишь закатного солнца осколок
Подожжет хвойной лапы ладонь,
Мириады горящих иголок
Фейерверком украсят огонь.
Скоротечна судьба каждой искры:
Быстро к небу, сгорая, летят.
Как и твой, загоревшийся быстро,
Так же быстро упрятанный взгляд.

Отклик

Вчера был мокрый снег,
Сегодня – дождь по крыше.
Он мне услышался во сне,
Откуда-то слетевшем свыше.
Но скоро солнышко взойдет,
Как водится в природе,
И ранних птиц начнется лет –
Очнется свет в народе.

Полет

Звон счастливый колокольца
Потревожил сон полей –
Кольца радужные солнца
Свет роняют веселей.
Снегом хвастает равнина,
Снегу сдавшаяся в плен.
С небом праздничным сравнима
В дни погожих перемен...
Путь – ни близкий, ни далекий,
Снег летит из-под копыт.
Ощущение полета –
Смысл, который не забыт..

Заметается порошей
От саней послушных след,
Завершая день погожий,
Укрепивший в сердце свет.

Конец февраля

Свои сугробы стерегут снега,
А реки серым льдом покрыты,
Укутанные снегом берега
Лесным зверьем изрыты.
Хранят безмолвие леса –
Они свою листву забыли,
Но чуют птичьи голоса
И ветром собранные были.
А если солнце припечет,
Покажется: снега просели,
Вот-вот пробьется ручеек,
Повеет воздухом весенним.
И воспарит высокий дух,
Очнется ото сна природа,
И обострится снова слух
У задремавшего народа.

Лики солнца

Светить, и никаких звездей...

Вл. Маяковский

Немигающий свет фонаря,
Тень его на земле – недвижима.
Наступила пора января.
Та морозная эра ужимок,
Где, покоя не зная, метель
Строит в поле открытом гримасы,
Для себя выстилает постель,
Тратит снега – бездумно – припасы...
Но придет и пора перемен,
Только нужно набраться терпенья,
И закончится время измен,
Время горечи, время сомненья,
Чтоб над гладью спокойной земли
В ореоле небесного донца
Безгранично и вольно смогли
Воссиять лики щедрого солнца.

ВЕСТЬ

Краткая весть

Э. Балашову

Проявление чуда –
Слово – краткая весть.
Прилетев ниоткуда,
Обнаружилось здесь.
Облетело по кругу,
Заглянуло в окно –
Исцелило округу
Своей песней оно.

Срок земной

Замешана на памяти и чести,
Пред вечностью душа моя – чиста.
Жизнь строил с чистого листа –
Небес теперь улавливаю вести,
Наполненные снежной белизной.
А это – важно и... тревожно.
И ошибиться – невозможно:
Так скоротечен срок земной.

Весна

Не ветвь – простая веточка,
Три новеньких листка.
Не весть, а просто весточка –
Короткая строка.

И ручейка журчание,
И гомон тайных птиц
Не чувствуют отчаянья,
Не ведают границ.

И – настроенье праздника,
Без крепкого вина.
Здесь, в глубине заказника,
Командует весна.

Не ветвь ее, а – веточка,
Три молодых листка,
Чья весть не просто весточка –
Волшебная строка.

ДНИ И НОЧИ

Ночь — жива

Календарь отмеривает строго
Все, что вижу, слышу наяву.
День, своих не подведя итогов,
Переходит в ночь, где я живу.
К голосам прислушиваюсь неба,
Эту жизнь использую вполне:
И куда б ни шел, и где бы не был,
Мысль храню, живущую во мне.
Дело правлю, заданное мыслью —
Глубже мысль, и протяженной нить,
И, пока не разорвалась высью, —
Ночь — живет. И дню придется жить.

Вдохновенье

Эта ночь нам дана в утешенье,
Чтоб, нарушив идиллию сна,
Продолжали свое прегрешенье,
Цель которого нам не ясна.
Призовем эту ночь для забавы,
Для веселой и трудной игры —
Не поддавшись насилию славы
В темноте полуночной поры,
Наблюдать звезд немое мерцанье,
Ускользнувшее солнечным днем.
А, ночное продлив созерцанье,
Вдохновенье к труду призовем.

Все знакомо

Ничего в мире нового нет:
Те же небо и звездная пыль,
Наступает привычно рассвет –
Серебристый колышет ковыль.
Так же солнце роняет лучи,
Пробуждается заспанный бор,
И журчат беззаботно ключи,
Бесконечный ведут разговор.
Те же: солнце, и небо, и лес.
Почему же в сумятице дня
Не теряется к ним интерес,
Продолжающим жизнь для меня?
Потому что есть память и боль,
Бесконечные светят огни.
Вот и сердце неволит: изволь
Продлевать тебе данные дни.

Умирать — нельзя!

А этот день – как день земного рая –
Ни туч, ни облаков, ни ветерка.
И буйство света, тени простирая,
Ладонь ласкает каждого листка.
Потоки, переполненные зноем,
Возносят жаворонка к небесам.
А песнь его – явление неземное,
Созвучно приземленным голосам.
Пока жнивье от скошенных хлебов
Еще живет закончившейся жатвой,
И снова травы в обществе цветов
Сознание легко дурманят. Жарко!
А ток воды почти неразличим –
Слепит глаза неукротимым светом,
И никаких нет видимых причин
Быть недовольным белым светом.
И вечер вновь на утренник похож:
Все тот же зной и те же краски лета,
Пронзает облака заката нож,
Чтоб не мешались в час рассвета...
Последний луч, меж облаков скользя,
Верхушки сосен нежно освещает.
Вдруг понимаешь: умирать – нельзя!
И дальний гром об этом же вещает.

Ночной сад

Мягкий свет в глубине опустелого сада.
Нежно тени роняют кусты и ограда.
Мрак неслышно ушел, расступился, и тайно
Народились виденья и звуки случайно.
Обитатели сада ночного – то легко, то убого –
Кто шурша, кто шипя, поспешил на дорогу,
На тропу, где есть заросли гибких растений,
На делянку свою, где лежат молча тени.
Мир – не спит и своих сновидений не ищет,
А скребется и стонет при поиске пищи:
Кто – букашку найдет, кто – живую травинку,
Так счастливо обжив золотую тропинку..
Мир – живет. Здесь и я – недвижимо – в сторонке.
Отражаются звезды в широкой воронке,
Где вечерняя влага неспешно скопилась,
Отраженью гостей, может быть, подивилась.

Утвердился порядок полночного сада,
Так же тени роняют кусты и ограда.
Ни сомненья, ни боли. Немного печали –
Оттого, как я вижу теперь. Не в начале.

Мы — память

Напряженье мучительных будней
Проникает в сознание мое.
Жизнь, наверное, долгой пребудет,
Мы – бесстрашные дети ее.
Каждый шаг наш опасен и труден,
Но сознание свое бережем.
Эту жизнь никогда не забудем,
Потому что мы – память ее.
Жизнь продлится века или час –
Никогда не забудет о нас.

Благодаренье

Избыв этап отчаяния
И гнет иных грехов,
Живу в плену звучания
Классических стихов.
Порог преодоления
Неверья и стыда
С прилетом провидения
Осилил без труда.
Нет объясненья этому
Прилету слов извне –
Явлению пресветлому,
Дарованному мне...
Да здравствует терпение,
Хвала его трудам,
Друзьям – благодарение,
Земной поклон – богам.

Беспечность

Я отныне не спорю
С коварством ночей,
Где по вольному полю
Рыщет ветер ничей,
Где с высокого неба –
Бескорыстно-скучна –
На волнения хлеба
Криво смотрит луна.
Но вечерние песни
Бесконечных цикад
Отпевают беспечно
Пропавший закат.
И легко и печально
Возвращаюсь туда,
К той эпохе начальной,
Где легко, без труда
Провожал все закаты
Все рассветы встречал,
Где, услышав цикады,
Свой покинул причал.

Памяти Николая Гоголя

Вот и сгорели
Ночные труды:
Песня свирели
И горечь беды,
Шорохи крыльев
И говор костра;
Бывшая былью
Рассвета сестра –
Песня зарницы,
Как след от огня
Сгоревшей страницы,
Согревшей меня.

Красота хаоса

Из тени в свет перелетая...

Арс. Тарковский

Истаяла пора непониманья,
И облик ночи стал светлей.
Смысл своего существованья
Метель раскрыла в феврале,
Когда, из тени в свет перелетая,
Из ночи – в конус фонаря,
Снежинок закружилась стая,
Картинку хаоса творя.

Недолго длилось наважденье –
Веселая исчезла суета...
Но в беспорядочном круженьи
Своя сокрыта красота.

Новое дыхание

И открылось новое дыхание:
Воздуха живительный объем
Ощутить позволил колыханье
Запахов, пронзивших окоем.
Сердца учащенное биенье
И волнения скрытные следы
Помогают одолеть сомненье
Под приглядом утренней звезды,
Чтоб ночной эпохи откровенья
Жизнь продлить сумели до утра,
Где любые вспомнятся мгновенья,
Если память выметут ветра.

Ночной ветер

Ночь приходит глухая,
И снова я слышу,
Как, о чем-то вздыхая,
Ветер шарит по крыше.
Ударяется в стекла,
И качает деревья,
И не ведает толком
Ни сна, ни доверья,
Ни сомнений, ни боли,
Но, страстью налитан,
Все гуляет по полю,
В пространстве открытом.
И, забыв о смирении
Под сферой стоокой,
Порождает смятенье
В душе одинокой.

Век — не долг

Бьют часы. Как будто полночь.
И в пещерной тайне сна
Ощущаю только горечь
Застарелого вина.
Нет вины. Но есть усталость
От пришествия пурги...
Заплутала где-то старость,
Чуть слышны ее шаги.
Устремленья сна — конечны.
Чтоб не стала вечной ночь,
Выхожу судьбе навстречу,
Чтобы ей помочь.

Выздоровление

Снова облачность сплошная
Скрыла звезды и луну.
Я, сценарий сна не зная,
Чутко чую тишину.
И, вдыхая терпкий воздух
Сосен, елей и воды,
Понимаю поздний отдых
Как отсрочку от беды.
И, предвиденьем владея,
Я тревожный сон гоню,
И, творю простое дело –
Предаю его огню.
И в костер бросая ветви
Солнцем выжженной сосны,
Отгоняю призрак смерти,
Скрытый в дебрях тишины.
Догорит костер, как прежде,
Как в счастливые года,
И забрезжит свет надежды
Без насадного труда.

СОДЕРЖАНИЕ

«Тревожная память усталого дня...» 5

Честь имею	6
Картечь.....	6
Путь-дорога	7
Следы	7

Тень вечности

1.	8
2. Почти завещание	8
3. Жизнь – лошадка	9
4. Вечное время	9
Старик.....	10
Бабочка зимой	11
Пламень снеговой.....	12
Без фальши.....	13
Над жизнью	14
В час расставанья	15
Зимний дождь	15
Небо – высоко.....	16

Образы неба

1.	17
2.	17
3. К зиме.....	18
4. Вьюга	18
5. Ночь – не страшна	18
6.	19
7. Отражения	19
8. Во имя	19
9. Научала ночь	20
10. Закат	20
11. Образы неба	20

К весне

Доверье	22
Урок	22
Вербное воскресенье	23

Зима

На стыке веков	24
Ненадежная нить	24
Пока сознание ясно	25
Новый год	26
Первая вьюга	27
Покой	27
Одоление боли	28
Дорога на Рождество	28
Рождество	29
Холод ночи	29
Залив	30
После дуэли	31

Осенняя пора

Ранняя осень	32
Последние листья	33
Поздняя осень	33
Незабытая любовь	34
На излете	34
Воспоминание о горном ручье	35
Отец	36

Лунный свет

Читая Тютчева	37
При игрушечной луне	38
Ночь – не страшна	38
Проще	39
Свеча	39
Попытка ухода	40
Ожидание восторга	41
Остров тишины	42
Образ памяти	42
Сомненье	43
Мир безбрежный	43
Беспечность	44

Земля

Зов	45
Пахота.....	45
Новое время	46
Голоса леса.....	46

Облака

Обремененные судьбой.....	47
Соль земли.....	48
Первая радуга	49
Климат	50
Над пропастью.....	51
Свет	52
Рассвет	53
Ночной костер	53
Явление любви	54
На Вятке-реке.....	54

Образы озера

Архангельское	55
Заря	56
Кисловодск	56
Отдых	57
Чужак	57
Озеро юности.....	58
Ответ.....	58

Дождливо

В утопическом раю.....	59
В разлуке	60

Звездный полог

Настроенье	61
К цели.....	61
Звездно.....	62
Звездный дождь.....	62
Время ночи	63
Ночь – невинна	63
Безгрешный свет	64
Заря.....	64

Явление грозы

Голоса	65
Над Москвой-рекою	65
Одоленье немоты	66
Осенняя гроза	66
Свободою – дышу	67
Августовская гроза	68

Весна

Гошпиталь	69
Играют грачи	69
Азарт	70
Ночь созерцания	71
Осколок	71
Шепот	72
Разгул	73
Фронтальная разведка	74
Жизнь	75
Таял снег	75
Воля небес	76

Летние страсти

Научился верить	77
Память счастья	78
Жажда	78
Феодосия	79
Знойный закат	80
Зрелый возраст	81

Осенняя пора

После жаркого лета	82
Рябиновый свет	82
Снова – осень	83
Странный час	83
Возрождение	84
Ожидание сына	85
На грани	86
Задождило	86
Льется свет	87
Сентябрь–октябрь	87

Туманная напасть

Карманы тумана	88
В ночном	89
Острова – туманы	89
Вдоль берегов	90
Грядущее	91
Гордыня	91
Главный путь	92
Туман	92
Рассвет	93

Солнце

Солнечная остуда	94
Напасть	95
Отклик	95
Полет	96
Конец февраля	97
Лики солнца	98

Весть

Краткая весть	99
Срок земной	99
Весна	100

Дни и ночи

Ночь – жива	101
Вдохновенье	101
Все знакомо	102
Умирать – нельзя!	103
Ночной сад	104
Мы – память	105
Благодаренье	105
Беспечность	106
Памяти Николая Гюголя	107
Красота хаоса	107
Новое дыханье	108
Ночной ветер	108
Век – не долгов	109
Выздоровление	110

Чекалкин Леонид Иванович

Крылатая воля

Оформление серии *Алина Новикова*
Компьютерная верстка *Анна Корват*

Подписано в печать 04.03.2014

Бумага офсетная

Формат 84x108/32

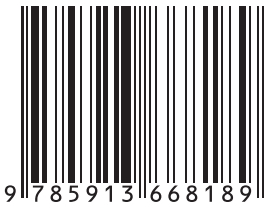
Гарнитура «Vremena»

Усл. печ. л. 3,6

Тираж 100 экз.

Заказ № 374

ISBN 978-5-91366-818-9

ИПО «У Никитских ворот»

121069, г. Москва, ул. Большая Никитская, д. 50а/5, стр. 1

тел.: (495) 690-67-19

www.uniki.ru